

О.А. Кузнецова, И. Марино

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ К ТЕОРИИ ПРАВА*

Конституция Российской Федерации (ч. 4 ст. 15), а вслед за ней и почти все российские кодексы провозглашают, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью российской правовой системы. Однако российская правовая доктрина оказалась не в полной мере готовой к данному нормативному утверждению, что в значительной мере снижает правоприменительный эффект от использования этих норм права.

Д.А. Медведев еще в 2003 г. на совещании, посвященном общепризнанным принципам и нормам и международным договорам в практике конституционного правосудия, выразил надежду, «что в скором времени использование международных принципов и норм и международных договоров из теоретической плоскости в большей степени перейдет в практическую». Однако для такого перехода необходимы серьезные исследования указанных норм в рамках международно-правовой и отраслевых наук, которые невозможны без предварительного разрешения ряда теоретико-правовых вопросов.

Остановимся на основных теоретико-правовых проблемах, связанных с действием общепризнанных норм международного права.

В отечественной правовой науке до сих пор однозначно не решен вопрос разграничения понятий «принципы» и «нормы» права, в том числе международного. Этот вопрос отнюдь не праздный. В российской Конституции в некоторых статьях упоминается лишь об общепризнанных нормах международного права (ст. 63, 67). Исходя из этого, можно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а.

сделать вывод, что законодатель эти правовые категории разграничивает, ставя перед правовой доктриной проблему дифференциации «принципов» и «норм» права и особенностей их правоприменения.

Большинство исследователей склоняются к тому, что принцип права — это та же самая норма, только с более общим, широким содержанием. Вероятно, именно поэтому в конституциях некоторых государств используется исключительно категория «общепризнанные нормы международного права» (ФРГ, Греция, Испания, Италия).

Однако нормы-принципы, в том числе и международного права, хотя и являются разновидностью правовых норм, все же имеют важные особенности в структуре, функциях, механизмах реализации, которые должны стать предметом анализа прежде всего науки теории права.

В ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации в одном ряду названы и «общепризнанные нормы международного права» и «международные договоры Российской Федерации», тогда как первые являются правовыми нормами, а вторые — источниками права. Более того, большинство общепризнанных норм содержатся в международных договорах. На наш взгляд, подобный ряд терминов противоречит правилам юридической техники, и именно со стороны теоретиков права должен быть подвергнут обоснованной критике.

Юристы-международники полагают, что под конституционным термином «общепризнанные принципы и нормы международного права» скрывается международно-правовой обычай, как источник международного права. В таком случае конституционную формулировку следовало бы уточнить, указав, что частью правовой системы Российской Федерации являются международно-правовые обычаи, содержащие общепризнанные нормы, и международные договоры.

В связи со сказанным интересно отметить, что в конституциях большинства зарубежных государств, за исключением, пожалуй, некоторых стран-членов СНГ, общепризнанные нормы международного права и международные

договоры не упоминаются в одном терминологическом ряду (Германия, Австрия, Греция, Италия, Македония и др.).

Согласно Конституции Российской Федерации международные нормы провозглашены частью правовой системы. При этом в теории права отсутствует единый научный подход к понятию «правовая система», к соотношению категорий «правовая система», «законодательство», «право», к характеристике правовых последствий включения международно-правовых норм в каждое из этих правовых явлений. В строго юридическом смысле общепризнанные нормы международного права не могут быть частью законодательства, поскольку последнее — явление сугубо внутригосударственное. У этих правовых явлений различны происхождение, субъекты принятия, юридическая природа, внутренняя структура. Можно сказать, что общепризнанные принципы и нормы международного права слишком инородное тело для национального законодательства, чтобы быть способным стать его частью. Однако теоретиками права высказывались и иные мнения.

В некоторых государствах общепризнанные принципы и нормы международного права признаются частью права страны (ФРГ, Греция, Болгария).

Конструкция «общепризнанные принципы и нормы международного права — часть правовой системы» является исключительно российским технико-юридическим изобретением. При этом сам термин «правовая система» нуждается в очень серьезном теоретическом изучении. В литературе предлагаются различные наборы элементов правовой системы (от позитивного права, юридической практики, правовой идеологии — до законности, юридических учреждений и субъектов права), а четкие критерии их выделения отсутствуют. Но практически все исследователи понятия правовой системы в качестве одного из ее компонентов выделяют позитивное право (право, действующее в государстве). Нормы международного права как юридические нормы входят именно в этот компонент — в позитивное право государства, поскольку входить в другие

компоненты (юридические учреждения, субъекты права, идеология) они объективно не могут.

Позитивное право не следует отождествлять с внутренним законодательством. Право как часть правовой системы — это применяемое и действующее в государстве право (внутригосударственное, международное, зарубежное), тогда как законодательство (в широком смысле) — это только внутригосударственное право.

И этот подход имеет важное практическое значение. Стороны внешнеэкономической сделки, избирая в тексте договора в качестве применимого российское право, должны знать, включаются ли в него общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Но при этом, на наш взгляд, включение на конституционном уровне общепризнанных норм международного права, как и международных договоров Российской Федерации, в российскую правовую систему также можно признать обоснованным. Такая формулировка оказывает положительное влияние на использование этой категории и в других компонентах правовой системы (правотворчество, юридические учреждения, правовая идеология, юридическая практика и др.). Общепризнанные принципы и нормы международного права должны, безусловно, использоваться национальным законодателем в процессе правотворчества и государственными органами (юридическими учреждениями) при осуществлении своих функций, должны стать элементом правовой идеологии и правосознания российских граждан, должны применяться при реализации права в сфере юридической практики.

Однако методологические подходы к общепризнанным принципам и нормам международного права как части права и как части, например, правовой идеологии, будут различны, и теоретики права, безусловно, не могут остаться в стороне от разработки этих подходов.

Включение общепризнанных принципов международного права в нормативный компонент российской правовой

системы с неизбежностью влечет постановку теоретико-правового вопроса о юридической силе указанных норм, об их действии при противоречии с национальными нормами права. В Конституции Российской Федерации разрешен вопрос только о коллизии между российскими законами и международными договорами Российской Федерации (в пользу последних). Тогда как этот вопрос в отношении обычно-правовых общепризнанных норм до сих пор открыт. Думается, что общепризнанные нормы международного права, независимо от формального источника их закрепления, должны обладать приоритетом над национальными нормами права, иной подход может привести к нарушению Россией своих внешних обязательств, поскольку в международном праве юридическая сила и договоров и обычаев одинакова.

Одной из актуальных проблем продолжает оставаться и вопросы использования общепризнанных принципов и норм международного права российскими судами. В отечественной правовой доктрине практически не исследованы методологические аспекты применения норм, содержащихся разнотипных (международной и национальных) источниках права.

Для правильного применения общепризнанных принципов и норм международного права необходимо разработать теоретические подходы к их использованию. Другими словами, доктрина должна ответить на вопросы: когда (основание), зачем (цель) и как (метод) применять эти нормы? Нуждаются в разработке и технико-юридические приемы ссылок в на общепризнанные нормы в правоприменительных актах.

Можно выделить следующие случаи применения общепризнанных норм международного права национальными судами.

Во-первых, потребность в использовании общепризнанных норм международного права может возникнуть, когда один и тот же вопрос в целом одинаково регулируется и российским законодательством, и общепризнанными нормами международного права. В этих случаях норма

российского права и соответствующая норма или принцип международного права действуют совместно, а суды вполне оправданно используют формулировку «положения закона *корреспондируют* общепризнанным принципам и нормам международного права».

Во-вторых, необходимость обращения к общепризнанным и нормам международного права возникает, если общественное отношение не урегулировано нормами российского права, но регламентировано общепризнанными нормами международного права. Здесь общепризнанные принципы и нормы международного права действуют *самостоятельно*.

В-третьих, общепризнанные принципы и нормы международного права могут применяться судами при противоречии им нормы российского права. Цель такого использования — преодоление юридической коллизии. В этих случаях общепризнанные принципы и нормы международного права применяются вместо норм национального права. Здесь можно говорить о приоритетном применении норм международного права *вместо (взамен)* норм внутреннего права при их несоответствии.

В-четвертых, использование общепризнанных принципов и норм международного права возможно при необходимости выяснить смысл и значение нормы российского законодательства, когда они неясны. Цель обращения к общепризнанным принципам и нормам международного права в этих случаях — дать юридическое толкование правовой нормы, разъяснить ее смысл. При толковании общепризнанные принципы и нормы международного права и нормы национального законодательства применяются судом *«во взаимосвязи»*.

Полагаем, что решению проблем применения правовых норм, в том числе и международно-правовых, весьма способствовало бы появление в рамках теории права такого направления, как теория применения отдельных видов правовых норм. Поскольку особенности структуры, функций, источников отдельных правовых норм не может не влиять на процесс их реализации.